

— Ланьцзэ, это не пустые слова. Позавчера, когда я входил во дворец, у Южных ворот видел толпу: люди рыдали, убивались и не желали уходить, пока не увидят Его Высочество. В конце концов, их разогнал наш канцлер, господин Юань. А вот великий наставник Чу оказался совсем не похож на этих узколобых вельмож.

Создание Школы Цанлинь, хоть и получило поддержку Пей Юйшу и других высокопоставленных лиц, вызвало гнев среди знати. Они считали, что это нарушает заветы предков и подрывает основы Государства Тан. Сам Чу Лян внешне оставался в стороне, однако тот факт, что он отправил Гу Линсюань в школу, ясно выразил его позицию — тем более что за этим, возможно, стояло и мнение Ли Сысюаня.

Цзян Нинье, говоря это, неизвестно где раздобыл две конфеты и положил одну на край парты Пей Чжо:

— Та девчонка, Гу Линсюань, оказалась весьма сообразительной, я едва не проглядел. Если бы она не села первой, неизвестно, сколько бы еще длились эти препирательства.

Пей Чжо бросил взгляд вокруг и только тогда заметил, что остальные ученики уже один за другим заняли свои места.

Из тридцати пяти столов пустовал лишь один, самый дальний в углу.

В этот момент появился Чжан Жохань.

Он был одет как всегда безупречно, но его привычно суровое лицо смягчилось, стоило ему взглянуть на юношей и девушек в зале. Цзян Нинье перестал слушать его слова, увлеченно разглядывая это сложное и странное выражение на лице учителя. В нем сквозило некое колебание, смешанное с бесконечным ожиданием, из-за чего весь его облик будто ожил.

Чжан Жохань всматривался в них, словно пытаясь разглядеть за этими лицами кого-то другого.

Пей Чжо подумал: неужели это и есть желание Пей Юйшу?

— ...Это первая в нашем Государстве Тан школа, где нет различий между знатыми и бедными, мужчинами и женщинами. Для меня великая честь стать вашим наставником. Надеюсь, в ближайшие три года я смогу помочь вам приносить пользу и людям, и государству. Его Величество даровал этому месту название Цанлинь — Склад и Амбар, — в надежде, что вы овладеете не только правилами этикета, но и поймете, как сохранять и приумножать плоды труда. Море принимает в себя сотни рек, обладая силой поглощать и отдавать; скала возвышается на тысячи локтей, сохраняя твердость и мощь. Лишь так вы станете опорой нашего Государства Тан.

Пей Чжо скосил взгляд и увидел, что Цзян Нинье, наклонив голову, оглядывает присутствующих, словно изучая их во время переключки.

Из тех, кого Пей Чжо знал, здесь были Чан Мин, Ван Сюань, а также Юй Сянь, еще один

приспешник Ду Шуня. Из Города Цзи прибыли два брата из семьи военного министра Сяо — Сяо Хуань и Сяо Лан, а также Вэй Чжань, единственный сын господина Вэя из Министерства работ. Девушка, сидевшая рядом с Пей Чжо, была дочерью господина Цзуна из Министерства доходов, по имени Цзун Ин. Кроме того, были дети знатных семей из других областей. Всего восемнадцать отпрысков аристократии.

А среди остальных, помимо Мэн Минь и Сян Вэя, были Кун Чэнь из Цзинчжоу, Су Цзыван из Личжоу...

Чжан Жохань пересчитывал учеников и обнаружил, что кого-то не хватает.

— Хан Сисю прибыла? — снова спросил он.

В зале воцарилась тишина, никто не ответил.

Лишь дважды раздался резкий свист флейты.

Юноша, стащивший флейту, под строгим взглядом учителя Чжана немедленно спрятал её в рукав и плотно прижал, а сосед-брат наградил его сердитым взглядом.

В этот момент из-под карниза слышались шаги.

Легкий ветерок откинул вуаль, и в Башню Покрытого Снегом Зеркала вошла девушка в платье цвета морской волны, под аккомпанемент мелодичного звона колокольчиков на поясе. Хотя её наряд был самым обычным, что можно встретить на любой улице, это не могло скрыть её прекрасных, словно с картины, черт лица и благородной осанки.

Пей Чжо слегка приподнял веки. Почему-то эти черты показались ему смутно знакомыми, хотя он не мог сказать, что именно в них было особенного.

В этот момент Ду Шунь, подперев голову рукой, повернулся к Цзян Нинье и прошептал:

— Ваше Высочество, у неё брови точь-в-точь как у вас.

Цзян Нинье приподнял бровь:

— И правда, красавица.

— Ну, до вас ей далеко, — хихикнул Ду Шунь. Видимо, вспомнив недавние события, он до сих пор чувствовал страх и отвел взгляд. Но упускать случай польстить он не собирался.

— Сравниваешь меня с ней? — Цзян Нинье улыбнулся холодной, неискренней улыбкой.

Ду Шунь остолбенел, закрыл рот рукой и едва не разрыдался.

— Ланьцзэ, а ты что скажешь? — Цзян Нинье проигнорировал Ду Шуня и повернулся к Пей Чжо.

Пей Чжо не хотел втягиваться в пустые разговоры и даже не взглянул на него. Его тонкие губы слегка приоткрылись, чтобы бросить всего два слова:

— Скучно.

Тем временем девушка чинно поклонилась:

— Хан Сисю из Цзянлина, область Юньчжоу. Приветствую учителя и всех... соучеников.

Голос её был мягким, словно нежный зеленый лист, трепещущий на ветке.

Чжан Жохань кашлянул, приказал девушке занять место, но, заметив блуждающие взгляды некоторых учеников, вдруг вспомнил о важном деле:

— Школа подготовила для всех вас единую форму. Завтра перед уходом домой вы её получите. С завтрашнего дня каждый обязан носить её, чтобы иметь право войти в Башню Покрытого Снегом Зеркала.

А Чжо, ты правда считаешь, что похожи?

Пей Чжо: Брови похожи, но у А-Нина переносица выше, кожа белее, глаза больше... Скучно, больше не спрашивай.

Цзян Нинье, ты слышал? Твоя будущая жена (шутка, хвалю тебя!!!)

Глубокий омут (7)

За шторами опадали лепестки цветов, устлая землю, — наступило лето.

Голос учителя, читающего лекцию, сливался с полуденным стрекотом цикад; каждое слово звучало так, будто монах в храме бил в деревянный гонг. Цзян Нинье не удержался и зевнул, но, на удивление, изо всех сил старался не закрывать глаза. Он перевернул страницу вместе с Пей Чжо и украдкой взглянул на ширму неподалеку.

На ширме были нарисованы пышные цветы персика; за окном плыли облака, иногда пропуская лучи света, которые падали на цветы, создавая причудливые тени. Казалось, за ширмой кто-то сидит и тихим, длинным взглядом наблюдает за происходящим в зале.

Пей Чжо выводил каллиграфические строки. Прошло немало времени, и вдруг он ощутил холод в спине. Он непроизвольно посмотрел на ширму: нежно-розовые лепестки выглядели как весенние цветы, в чем же могло быть дело?

Он подумал, что переутомился, и только хотел сосредоточиться, как у него из рук выхватили кисть.

— Почему эта кисть не такая, как та, что была у тебя позавчера? — удивился Цзян Нинье. — Ворс грубый, откуда ты её взял?

Учитель из Академии Ханьлинь продолжал лекцию, и Пей Чжо не хотел отвечать.

Цзян Нинье небрежно черкнул кистью по бумаге:

— Пишет совсем не так тонко и приятно, как твоя Сяолоу Шуанло. Куда подевалась та кисть? Неужели забыл в спешке?

На его лице читалось насмешливое: «И на старуху бывает проруха».

— Верни, — бесстрастно сказал Пей Чжо.

Цзян Нинье кинул Пей Чжо свою кисть:

— Попользуйся пока этой, я ещё не наигрался.

Кисть описала в воздухе дугу, и Пей Чжо поймал её одной рукой.

— ...Таньтай Цинъянь? — Пей Чжо опустил взгляд. Кончик из чистой волчьей шерсти был идеально ровным, а на костяном черенке чернилами была выведена горная гряда в облаках — изящная и воздушная. Это была вещь из дворцовой казны.

— Не помню, что это за ерунда, — Цзян Нинье не удержал век и провалился в глубокий сон.

Учитель Чэнь, дочитав по книге, взглянул на зал: кто-то спал, кто-то баловался. Он бросил косой взгляд в сторону ширмы, увидел, что человек за ней ушел, и с облегчением выдохнул.

Он прочистил горло и решил рассказать что-нибудь интересное — конечно, черпая из своих необъятных книжных запасов.

— ...На тридцать третий год правления Фэнъянь генерал Фэйяо сопровождал принцессу Гуйюй, возвращавшуюся из Инхая. Помню, это было восьмого числа девятого месяца. У стен города Нинъянь в области Юэчжоу явился Бог Дракон, и с неба пролился сильный дождь. Сейчас храмы Бога Дракона стоят повсюду, поклоняясь последнему божеству нашего Государства Тан. Предок Бога Дракона через её глаза взирает на все сущее, защищая народ и оберегая основы нашего государства...

— Учитель, я знаю! — глаза Мэн Минь загорелись. — Я с детства мечтала однажды увидеть Бога Дракона!

Гу Линсюань, которая до этого клевала носом, рассмеялась:

— Ты? Хочешь попасть в Храм Бога Дракона?

Мэн Минь разозлилась, но учитель Чэнь погладил бороду и сказал:

— Храм Бога Дракона — важнейшее место нашего государства. В мире, кроме Его Величества, только Верховный Жрец может свободно входить туда. У тебя, юная леди, шансов крайне мало.

Кто-то вставил:

— А Бог Дракон правда может исполнить любое моё желание?

— Конечно! — Ду Шунь, как только зашла речь об этом, не удержался: — У нас была служанка, которая очень хотела ребенка, но не могла найти достойного мужа. Потом, по совету, она сходила в Храм Бога Дракона, и что вы думаете? Не прошло и месяца, как она забеременела!

Сидевший рядом Сяо Лан почесал затылок, вытянул шею и вставил:

— А я слышал, что это твой двоюродный брат с той служанкой... — он говорил всё тише и благоразумно замолчал.

Учитель Чэнь, не услышав его слов, кивнул и вздохнул:

— Бог Дракон... Она действительно видит всю правду в этом мире. Вы ещё юны, помните: выказывайте Божеству глубокое почтение, ни в коем случае не оскверняйте Его.

Цзян Нинье, играя кистью, странно посмотрел на старика и пробормотал себе под нос:

— Просто совпадение.

— Ланьцзэ, ты веришь, что в этом мире правда есть боги? — беспечно спросил он, но в его глазах промелькнула тень.

Пей Чжо закрыл книгу и, подумав, ответил:

— Я не видел их воочию, поэтому не могу делать поспешных выводов.

Едва он договорил, как Гу Линсюань внезапно вскочила и с силой пнула юношу перед собой:

— Ты что творишь?!

Сян Вэй отлетел вперед, лицо его исказилось от боли, он едва мог издать хоть звук.

В классе воцарилась тишина. Учитель Чэнь ошеломлен и на миг забыл о том, что нужно вмешаться.

— Я же предупреждала тебя в прошлый раз: не облакачивайся на мою парту, иначе не обессудь! — свирепо крикнула Гу Линсюань. — Ненавижу тебя, грязнулю!

Она замахнулась для нового удара, но вдруг увидела перед собой другого человека... Пей Чжо? Нога не успела остановиться и едва не угодила Пей Чжо в запястье.

К счастью, кто-то потянул её сзади. Она обернулась и увидела лицо, которое можно было назвать воплощением изящества и уверенности. Под этим взглядом она впервые почувствовала робость.

— ...Учитель Пэй, — голос Гу Линсюань дрогнул.

Пей Юйшу взглянул на юношу за спиной Пей Чжо и вздохнул:

— Такая красавица не должна быть такой свирепой.

— Он первый... — начала было Гу Линсюань, но, взглянув на Пей Юйшу, замолчала.

— Лучше спросим его, в чем дело, — тон Пей Юйшу был мягким, но не терпящим возражений.

Гу Линсюань пришлось умерить пыл; она повернулась к Сян Вэю. Тот робко пробормотал что-то тихое.

Пей Чжо услышал это, наклонился и вытащил из-под ножки парты Гу Линсюань ровную деревяшку. Стол сразу накренился.

— Видите? Я же говорила, что он задумал недоброе. А я и не замечала этой штуки! — фыркнула Гу Линсюань.

— Так было, когда я только пришла! — вставила Мэн Минь, глядя на Сян Вэя. — Ты так долго возился с этой щепкой, оказывается, вот для чего!

Пей Чжо передал щепку Пей Юйшу:

— Похоже, она немного стерлась, теперь стол стал неустойчивым.

Под взглядом Пей Юйшу Сян Вэй кивнул и тихо сказал:

— Я... я просто хотел опереться, чтобы было устойчивее...

— Врунишка! — взвизгнула Гу Линсюань. Хотя внешне она не хотела уступать, кончики её ушей покраснели, и она опустила взгляд на свои туфли.

— Я-то думал, что случилось, — рассмеялся Пей Юйшу и погладил Гу Линсюань по голове. — Это всего лишь стол, заменим на новый.

Гу Линсюань надула губы, посмотрела на него снизу вверх и фыркнула:

— Ради тебя я не стану его наказывать.

В этот момент Пей Юйшу неизвестно откуда достал огромный сверток в промасленной бумаге и громко объявил:

— Сегодня угощаю всех курицей в бумаге из ресторана Цзичуань!

Не успели раздаться радостные крики, как рядом Пей Чжо заметил:

— В школе строго запрещено принимать пищу.

Все затаили дыхание, глядя на Пей Юйшу.

Молчавший до этого учитель Чэнь кашлянул:

— Верно...

Пей Юйшу сощурил глаза и улыбнулся:

— Учеба — дело утомительное, на голодный желудок наука не пойдет, учитель, как думаете?

Учитель Чэнь:

— Нет...

— Тогда передайте это юному другу, — Пей Юйшу сунул ароматный сверток кому-то в руки. —

Как тебя зовут?

Сян Вэй почувствовал жар через бумагу, замер, а затем назвал свое имя.

— Сян Вэй? Запомнил.

В этот миг, при встрече взглядами, его обида почти полностью испарилась.

Глубокий омут (8)

В Башне Покрытого Снегом Зеркала стоял шум, но наружу, во внутренний двор, не доносилось ни звука.

На гравийной дорожке рукава черного халата взметнулись от ветра. Юный император слегка прикрыл глаза, а когда открыл их, в его узких глазах играла насмешка.

— Что скажете, учитель Пэй?

Пей Юйшу стоял перед бамбуковой рощей, фигура его почти сливалась со стройными стеблями.

— Хороший учитель, верные друзья.

— Прекрасно сказано, — на лице Ли Сысюаня появилась улыбка. — Учитель Пэй был уверен, что я не откажу?

— Не смею, не смею. Это решение Вашего Величества продиктовано мудростью. — Пей Юйшу сощурился в улыбке.

Неизвестно, был ли это ветер, но улыбка Ли Сысюаня внезапно стала холоднее.

— О? Учитель, расскажите мне, в чем же заключается мудрость?

Пей Юйшу сложил руки в поклоне:

— Ваше Величество прекрасно понимает, что эти дети — будущая опора нашего Государства Тан. Чжан Жохань и его коллеги из Академии Ханьлинь посетили четыре стороны света, чтобы найти талантливых выходцев из бедных семей. Если позволить им учиться вместе с детьми знатных родов, в будущем они смогут поддерживать друг друга, преодолев сословные предрассудки. Только так можно выбирать достойных, не ограничиваясь рамками знатности. Этот шаг Вашего Величества — не только расчистка застоявшихся каналов, но и ответ на чистоту помыслов всего народа.

— Чистые помыслы — вещь редкая, главное, чтобы между ними не возникло раздоров. Как, например, господин Юань и... — Ли Сысюань сделал паузу, подбирая слова, — и некоторые другие министры, которые в последнее время совсем не ладят. Впрочем, господин Юань — канцлер двух эпох, его положение незыблемо, всё проходит через его глаза. Юань стар, а учитель Пэй в самом расцвете сил, поэтому вам придется взять на себя больше забот.

— Я понимаю, — ответил Пей Юйшу.

Канцлер Юань Вэй держал в руках огромную власть, даже Ли Сысюань с трудом мог полностью перехватить у него инициативу. А создание Школы Цанлинь было именно тем, чему Юань Вэй всегда противился. Пей Юйшу прекрасно понимал: Ли Сысюань надеялся использовать других людей, чтобы сбить спесь со старого министра.

Ли Сысюань поднял руку, позволяя яркому солнечному свету пролиться сквозь пальцы, и тихо вздохнул:

— Я согласился на ваше предложение, потому что вспомнил об одном случае.

— В один год в Бинчжоу случилась сильная засуха. Местный градоначальник отвечал за помощь пострадавшим, казалось бы, пустяковое дело, но из-за вмешательства местных наследных семей всё обернулось бедой. Великий наставник Чу отправился расследовать это, но, видя его слабость, они не стали помогать, а лишь чинили препятствия. Хотя позже министр Ван из Министерства чинов помог разрешить ситуацию, у меня на душе до сих пор остался неприятный осадок.

— Я слышал об этом.

— Учитель Пэй, вы же знаете, что я тогда был лишь тринадцатым принцем, никогда не был любимцем покойного императора. Только вы выбрали меня, — Ли Сысюань поднял голову, его взгляд медленно переместился на ветви деревьев. — Они не хотели, чтобы я стал императором, потому что моя мать была ведьмой, погубившей государство. Они говорили, что мое нахождение на троне противоречит заветам предков. Разве я не прав?

Хотя солнце палило вовсю, Пей Юйшу внезапно почувствовал холод.

— Много лет назад я думал: что такое заветы предков? Если что-то не меняется веками, значит ли это, что оно верно? Мои предки наверняка знали, что эти наследные кланы — застарелая болезнь Государства Тан, но так и не решились действовать — потому что боялись. А я хочу стать тем преступником, что разрушит наследие предков. Будь то успех или провал, ответственность несу только я.

Ли Сысюань повернулся в сторону:

— Учитель Пэй и господин Чжан, продолжайте делать свое дело, не оглядывайтесь на пустые разговоры. Чем громче они кричат, тем больше показывают, как сильно боятся.

Он ухватился пальцами за белый цветок на ветке, сорвал его и без тени жалости растер в пальцах. Уголки его губ дрогнули, в глазах промелькнуло безумие:

— Цветок красивее всего, когда он гниет.

— ...Ваше Величество, вы что-то сказали? — Пей Юйшу на миг отвлекся и не расслышал.

Ли Сысюань слегка улыбнулся и зашагал прочь.

— Я в последнее время часто вспоминаю те дни, когда учился вместе с вами, учитель Пэй. Я был ещё мал, великий наставник Чу был лишь маленьким товарищем по учебе. Мы учились вместе, хоть и были под постоянным контролем, но из этого усвоили уроки выживания. Должен сказать, я многим обязан учителю Пэю, который всегда учил меня тому, что я не понимал, и

прояснял мои сомнения.

— Вы с детства были умны, Ваше Величество. Даже без меня вы рано или поздно поняли бы суть вещей, — сказал Пей Юйшу с улыбкой.

Ли Сысюань тихо вздохнул:

— Жаль, что вскоре после этого вы уехали на Северные Границы. Не стать мне вашим настоящим другом — вот мое великое сожаление.

Пей Юйшу замер, а затем ответил:

— Все люди в Поднебесной — ваши друзья, Ваше Величество, о каком сожалении может идти речь.

Ли Сысюань заложил руки за спину и громко рассмеялся. Если бы Пей Юйшу посмотрел на него в этот момент, он бы увидел, что улыбка императора пугающе холодна.

Спустя несколько дней цикады застрекотали ещё громче.

Пей Чжо закрыл книгу в пустом зале и хотел было подняться, как его остановил громкий звук, донесшийся сверху.

На втором этаже Башни Покрытого Снегом Зеркала раздался хлопок: кнут ударил по столу, оставив на краю глубокую отметину.

Гу Линсюань наступила ногой на парту:

— Сяо Хуань, что это значит?

Сидящий юноша не спеша встал, не выпуская из рук книгу. В его взгляде не было ни тепла, ни холода:

— ...И что ты предлагаешь?

— Ты кичишься тем, что ты из знатного рода Восточной области, и думаешь, что можешь безнаказанно порочить других? — Гу Линсюань была ниже него, но подняла голову, не чувствуя страха.

Она повернулась в сторону:

— Эй, иди сюда.

Только тогда Сян Вэй осторожно подошел к лестнице. За ним стояло ещё несколько человек, но они замерли, не решаясь подняться.

— Эй, что происходит? — подал голос пухлый юноша у окна, доедавший сладости. Его живот был круглым, как мяч. — Разве не решено было, что второй этаж — наша территория, и им туда вход заказан?

Услышав это, Сян Вэй замер.

— Кто сказал? С чего это вдруг стало вашим местом? — жестко спросила Гу Линсюань.

— Когда учителя нет, было условлено учиться порознь, чтобы не мешать друг другу, — сказал пухлый юноша. — Князь Цзин и Ду Шунь ушли наверх спать, а мы здесь повторяем уроки, и что с того? А его одного пусть оставят внизу, всё равно никто у него места не отнимает.

Сказав это, он брезгливо взглянул на Сян Вэя:

— Сам посмотри: на его обуви грязь, на полу следы остаются.

Сян Вэй, услышав это, ещё сильнее вжал голову в плечи и не решился сделать ни шагу.

Гу Линсюань, видя это, вспомнила, как сама недавно несправедливо обвинила его, и у неё на душе стало не по себе. Она усмехнулась:

— Лю Цзиншэн, по-моему, ты возомнил себя губернатором Бэйхая.

Толстячок удивился:

— А что не так с губернатором Бэйхая? Даже если бы он сам пришел, ему бы не позволили подняться ни на шаг.

— Я к тому, что ты слишком много на себя берешь.

<http://bllate.org/book/21168/2144699>